

УДК 81.1

DOI: 10.17223/19986645/58/8

И.А. Якоба

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ КОМПЛЕКС МЕХАНИЗМОВ, УСИЛИВАЮЩИХ ПЕНЕТРАЦИОННУЮ СПОСОБНОСТЬ ПАТТЕРНОВ ДИСКУРСА

Рассматривается речь М.Л. Кинга «У меня есть мечта» сквозь призму технологии «Умная настройка» дискурса, что позволяет уточнить лингвокогнитивные механизмы эффективной коммуникации. Показано действие механизмов смысловитмической модуляции, имажинеринга, инспирации и единения для лучшей пенетрации паттернов в дискурсе. Выявлено, что дискурсивные паттерны активируются посредством умной силы, что дает возможность управлять дискурсом и вести адресата к заданной цели.

Ключевые слова: пенетрация паттернов, технология «Умная настройка», М.Л. Кинг.

Целью статьи является обоснование значимости паттернизации дискурса, зависимости пенетрационной способности дискурсивных паттернов от эмоционально-образного оформления высказывания, смысловитмических модуляций, насыщенности речи риторическими приемами, в том числе метафорическими конструкциями и интертекстуальными отсылками к религиозным источникам. Гипотезой послужила идея настраиваемости дискурса посредством дискурсивных сил (умной, мягкой и жесткой) и лингвокогнитивных механизмов для достижения заданного результата и усиления эффективности (подробнее о силах и механизмах см. [1. С. 229–241]). При этом *сила дискурса* понимается как качество дискурса, определяющее возможности и средства воздействия и/или взаимодействия с адресатом, которые имеют значимость для контроля общественного сознания. Сила дискурса выдвигается ключевым параметром настройки и управления дискурсом для достижения его эффективности. Сила дискурса основана на действии механизмов, которые понимаются как принцип, интегрирующий дискурс, обуславливающий его развитие; как дискурсивно-когнитивная операция конструирования образов адресата коммуникации. Действие сил выявляется посредством интерпретации актуализации механизмов мышления в речи, вербализация которых складывается из комплекса разнообразных техник, стратегий, риторических фигур, композиционных, стилистических и других средств. Результатом исследования является объяснение действия лингвокогнитивных механизмов и дискурсивных стратегий, регулирующих пенетрацию паттернов, уточнение технологичного способа конструирования и управления дискурсом на основе технологии «Умная настройка» дискурса [Там же. С. 158–203].

Паттернизацию дискурса представляем как деление высказывания на легко распознаваемые (отличаемые) ассоциативные структуры-фрагменты, удобные для последующего внедрения смысла – создания паттернов¹. Под *дискурсивным паттерном* понимаем когнитивные шаблоны, стереотипизирующие мышление, имеющие выражение в дискурсе. Например, когнитивный шаблон попытки достижения своей цели посредством стимулирования других людей к действию или другой ответной реакции может выражаться директивами, которые объединяют просьбы, советы, приказы, требования и другие побудительные речевые акты. Однако директивы могут быть завуалированы другими конструкциями, чтобы не встретить сопротивления адресата, как в паттернах 12–15 речи М.Л. Кинга (см. ниже). При этом *пенетрационную способность* паттернов дискурса рассматриваем как способность проникновения, закрепления и замещения в когнитивном пространстве адресата заданных смыслов. Пенетрационная способность паттернов регулируема и может меняться – ослабляться или усиливаться по ходу высказывания для обеспечения лучшей встраиваемости дискурса в сознание адресата посредством смыслоритмической модуляции дискурса. Эти когнитивно-дискурсивные процессы взаимосвязаны: адресант может наделить паттерн определенной способностью проникать в сознание адресата посредством его определенного конструирования и насыщения языковыми и дискурсивными конструкциями или, наоборот, использовать нейтральную лексику и стандартные простые конструкции, чтобы паттерн не вызывал интереса и казался обычным, известным, не вызывающим сомнения фактом.

Такое чередование «сильных» и «слабых» паттернов может быть объединено в *смыслоритмическую модуляцию*, что позволяет создать более благоприятные когнитивно-психологические условия для пенетрации смысла сообщения. При этом смыслоритмическая модуляция понимается как целенаправленное комбинирование спадов и подъемов (периодов) интенсивности смысловых фрагментов через аттрактивизацию или вуализацию паттернов для управления технологичным дискурсом. С одной стороны, конструирование *смыслоритмического «подъема»* позволяет привлечь внимание к сообщению, креативно оформленному, воздействуя на эмоционально-образную сферу. С другой стороны, конструирование *смысло-*

¹ Слово «паттерн» (англ. pattern «шаблон», «модель», «система», «структура») применяется в различных научных дисциплинах и сферах деятельности. В психологии паттерн обозначает определенный набор, шаблон поведенческих реакций или последовательностей стереотипических действий, поэтому относительно любой области, где человек применяет шаблоны (а это почти все сферы), можно говорить о паттернах. Например, гипнотический паттерн – это текст, который использует гипнолог, чтобы ввести человека в транс. Словесные паттерны – это речевые приемы, которые сознательно или бессознательно применяются в речи. Паттерны мышления – мыслительные шаблоны, в частности обобщения и т.д. [2]. Такая стереотипизация поведения, свойственная человеку, позволяет использовать выявленные шаблоны как дискурсивные паттерны для управления коммуникацией.

ритмического «спада» может использоваться намеренно, чтобы на сознательном уровне адресат пропустил какую-то информацию мимо ушей, не заметил ее и не обратил на нее внимания. Для этого могут использоваться пресуппозиции, которые позволяют беспрепятственно проникать сквозь когнитивные фильтры мышления адресата и незаметно встраивать нужную информацию, как будто она предполагалась уже известной, в его мыслительную деятельность, смещая смысл сообщений.

В качестве репрезентативного материала для анализа пенетрационной способности дискурсивных паттернов была выбрана речь М.Л. Kinga «У меня есть мечта», произнесенная 28 августа 1963 г. на Марше на Вашингтон за рабочие места и свободу (англ. *March on Washington for Jobs and Freedom*) [3]. Это обусловлено тем, что в ней отчетливо проявляется деление речи на смысловые паттерны, воздействие которых усилено многократными конструкциями лексико-стилистических повторов, риторическими и стилистическими приемами, дискурсивными стратегиями и лингвокогнитивными механизмами. Данная речь рассматривается в поликодовом представлении, поскольку исследовательская практика лингвиста наталкивается на необходимость расширения объекта исследования за счет неречевого взаимодействия коммуникантов, что требует анализа производства и восприятия речи, исследуемых в психолингвистике [4. С. 21].

Речь Мартина Лютера Kinga, лидера движения за гражданские права чернокожих в США, похожа на проповедь, возможно, потому, что он начинал свою карьеру как баптистский священник. Это не была проповедь в чистом виде, но выступление было сконструировано в религиозном формате, на тот момент столь близком для 300 тысяч американцев, стоявших у подножья монумента Линкольну (рис. 1).

Рис. 1. Выступление М.Л. Kinga на мирной акции протеста 28 августа 1963 г.

Стилистика выступления в первую очередь продиктована отказом автора от стандартных политических лозунгов и обращением к личному рассказу о своей мечте [5]. М.Л. Кинг не заявляет директивно, что считает необходимым делать, а завуалированно представляет политическую программу своих действий, говоря о том, о чем мечтает. Такая форма изложения интенсифицирует силу воздействия его речи на аудиторию, так как Кинг призывает не к разуму, а к чувствам и эмоциям слушателей и вселяет в них надежду на лучшее будущее, описывая свою мечту [5]. Посредством *умной силы* эта мечта может быть внедрена в сознание адресата; усиливается вероятность того, что идеи равенства и братства станут общими и распространенными и народ начнет воспринимать их как собственные.

Рассматривая речь М.Л. Кинга в поликодовом представлении, следует учесть особую атмосферу события, активирующую механизм позиционирования: единение. На портале YouTube есть видеозапись речи в черно-белом формате, продолжительностью 16 мин 21 с [6]. Речь предваряют кадры шествия участников политического марша на Вашингтон, которые пели негритянский спиричуэл «Все преодолеем»¹ [7], что способствует созданию эффекта единства Кинга с афроамериканским народом.

Размер дискурса составляет 1 666 слов в оригинале на английском языке, который можно разделить на 15 дискурсивных паттернов. Перечислим паттерны, условно названные следующим образом:

первая часть – вводная, объяснение своей позиции и цели: 1) приветствие, адъективация демонстрации как великой; 2) усиление своей позиции путем ссылки на авторитетный источник, в данном случае на Линкольна как борца против рабства; 3) констатация отсутствия позитивных изменений в жизни негров; 4) постановка интенции вернуть свои права; 5) прямой призыв к действию; 6) констатация угрозы бездействия по отношению к уравниванию прав негров и белых, выдвижение условия для справедливости; 7) прямое обращение к неграм посредством призыва к действию; 8) нарратив осознания общей судьбы рас; 9) констатация негативного отношения к неграм и высказывание недовольства к положению дел, выдвижение шести условий для достижения удовлетворительной жизни; 10) описание трудностей и убеждение в необходимости веры; 11) директивы возвращаться назад домой, чтобы изменить ситуацию;

вторая часть – кульминация, стимулирование адресата к действиям: 12) представление плана действий, завуалированных в мечту; 13) акцентуация веры и надежды как опоры для будущих действий; 14) акцентуация свободы как условия для величия страны; 15) акцентуация равенства как условия для будущей свободной жизни.

М.Л. Кинг был представлен на митинге как моральный лидер нации (англ. *the moral leader of our nation*) своим соратником А.Ф. Рандолфом (A. Philip Randolph), что послужило дополнительным фактором для усиления

¹ Песня «Все преодолеем» стала полуофициальным гимном борцов за гражданские права и в США, и во всем мире.

ния авторитетности оратора. Обширная вступительная часть (две трети речи – 1 074 слова, 11 паттернов) носит характер социально-политического обращения к собравшимся на ралли. Вторая часть речи (одна треть от общего объема – 584 слова, 4 паттерна) посвящена непосредственно изложению мечты М.Л. Кинга [8. С. 83].

Концепт *мечта* дает название всей его речи, прочно закрепившееся в истории. В жанровом отношении эта часть содержит целый ряд признаков дискурса проповеди, как ее понимают в баптистской деноминации¹ [9]. В имеющихся оригинальных видеозаписях [6] его речи видно, что первая часть выступления произносится с опорой на печатный текст. Она служит экспозицией, предваряющей кульминационную часть выступления Кинга «*I Have a Dream*», которая позволяет практически исключить возможную двусмысленность толкования концептуального содержания дискурса [8. С. 83].

В процессе анализа выявлено 19 повторяющихся лексико-грамматических конструкций и отдельных слов, в частности конструкций с предлогами, наречиями, союзами и вопросительными словами, которые актуализируются с помощью стилистических приемов, с общим количеством 113 лексико-синтаксических повторов: *one hundred years later* (4 паз), *we've come* (4 паз), *we refuse to believe* (2 паз), *now is the time* (5 паз), *I (we) must* (6 паз), *we cannot be satisfied* (9 паз), *some of you have come* (3 паз), *go back to* (6 паз), *I have a dream* (9 паз), *that one day* (6 паз), *with this faith* (5 паз), *will be able* (5 паз), *let freedom ring from* (9 паз), *free at last!* (3 паз), *together* (4 паз), *until* (3 паз), *as long as* (5 паз), *with* (16), *when* (9). Например, *I have a dream that one day, down in Alabama, with its vicious racists, with its governor having his lips dripping with the words of "interposition" and "nullification" -- one day right there in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.*

Такая композиционная структура создает специфический гипнотический эффект, усиленный чередованием ритмических подъемов и спадов. Постоянно повторяющиеся слова и словосочетания не только способствуют лучшему запоминанию, но и являются некими психологическими якорями, за которые цепляется сознание, воспринимая такие конструкции как наиболее значимые смысловые фрагменты. В семантическом ядре выделены самые значимые ключевые слова – существительные: *freedom* (20 паз), *negro* (15 паз), *day* (12 паз), *dream* (11 паз), *nation* (11 паз), *today* (9 паз), *justice* (8 паз); среди ключевых предикатов выделим *let* (13 паз), *ring* (12 паз), *come* (10 паз)². Отметим, что вспомогательный глагол *will* повторяется

¹ Проповедь – выражение или распространение каких-либо идей, знаний, истин, учений или верований, которое осуществляет их убежденный сторонник. Здесь проповедь произносится перед незнакомой аудиторией и имеет профетическую форму, поэтому может быть названа как проповедь – миссия или конструктивная пропаганда.

² Для данного семантического анализа текста и seo-анализа текста использовались интернет-сайты <https://advego.com/text/seo/> и <http://www.seotxt.com/service/optimizer/>

29 раз, что указывает на предпочтение оратора акцентировать внимание на потенциальном желаемом будущем.

Заслуживает внимания факт множественного употребления модальных операторов. Ими изобилует его выступление, это, например, особое нестандартное, ситуативное интонационное оформление высказываний (повышения и понижения голоса и изменение интонационных структур внутри предложений), эмоциональное и психологическое паузирование (длительностью до 15 секунд); экспрессивная оценка посредством лексических повторов (*I have a dream*); временная (*nineteen sixty-three, today*), пространственная локализация (*here, in Mississippi, in New York*); использование разнообразных модальных глаголов: *must* (5 раз), *can* (4 раза), *cannot* (6 раз), *will be able* (8 раз); формы сослагательного наклонения: *It would be fatal for the nation to overlook the urgency of the moment*.

Акцент, который делает Кинг на возможности осуществления действий, актуализирует механизм инспирации. Кинг вдохновляет слушателей на борьбу за свои права, изменение их жизни к лучшему в 13-м паттерне «Акцентуация веры и надежды как опоры для будущих действий». Он создает представление о реальности достижения мечты, что основано на использовании персуазивных конструкций посредством внушения веры и надежды как опоры для будущих совместных действий. Он многократно использует персональную дейктичность: личное местоимение 1-го лица множественного числа *we*, чтобы показать свою личную заинтересованность и намерение действовать в интересах черного населения. Если сравнить частотность использования местоимений 1-го лица в единственном и множественном числе, то бросается в глаза предпочтение Кинга говорить от лица всего черного населения США: 49 случаев употребления местоимения *we*, тогда как местоимение *I* он использовал в 3,5 раза реже – 14 раз.

Чтобы выявить смысловитмический рисунок выступления Кинга, данная речь была разделена на 15 дискурсивных паттернов по принципу смыслового наполнения (рис. 2). Каждый паттерн несет отдельный смысл или идею, которая отличается от других как интенционально, так и композиционно и семантически. Объем также различается и зависит от цели адресанта.

Как видно на диаграмме, самый короткий паттерн – первый «Объяснение своей позиции и цели», он состоит из 27 слов и выполняет функцию ритмического подъема. Он настраивает адресата на тему последующей речи, модализируя отношение автора к теме выступления и слушателям. С первой строки оратор присоединяет себя к аудитории, что позволяет усилить взаимодействие с адресатом посредством актуализации механизма позиционирования: единение, указывая на свое позитивное состояние, адресант передает ощущение счастья адресату, связывая себя и его общим событием, которое к тому же он позиционирует как самое великое, чем создается впечатление о значимости события для целой нации. Использование эпитета, выраженного прилагательным в превосходной степени сравнения, активизирует механизм имажинеринга: гиперболизация, чтобы придать значимость событию для целой нации. Это вступление обладает

огромным потенциалом для привлечения внимания адресата посредством присоединения к аудитории и конструирования эмоционально значимого образа, основанного на концептах свободы и равенства: *I am happy to join with you today in what will go down in history as the greatest demonstration for freedom in the history of our nation.*

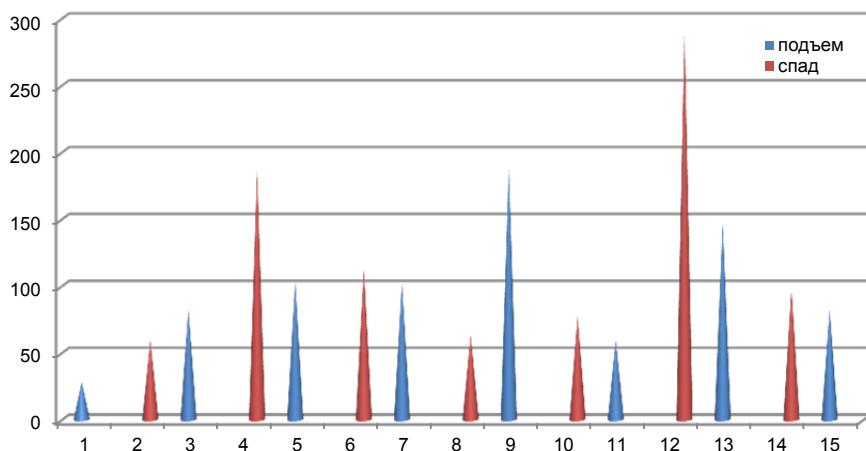

Рис. 2. Соотношение ритмических модуляций в смыслоритмическом рисунке выступления Кинга

Самый длинный 12-й паттерн «Представление плана действий, завуалированных в мечту» состоит из 289 слов и находится в зоне золотого сечения (в 5/8 части выступления). Он выполняет функцию ритмического спада, так как не требует от адресата сосредоточения, не содержит призывов, вопросов или директивных указаний, не стимулирует к действиям. Он демонстрирует мечтания оратора, который, описывая свою мечту, инкорпорирует свое отношение к расовой проблеме и идеологически модализирует паттерн как желаемое будущее посредством стратегии моделирования потенциального будущего. Считается, что это начало второй части речи и кульминация всего выступления Кинга. Деконструкция этого паттерна, описывающего «мечту Кинга», выявляет цепь запланированных желаемых действий, завуалированных внешне в форму мечты, чтобы смягчить его политические требования. Помимо 9-кратного рефрена *I have a dream*, аллюзий на Конституцию США – *all men are created equal*, аллюзий на Ветхий и Новый Заветы – *sisters and brothers; every valley shall be engulfed, every hill shall be exalted and every mountain shall be made low, the rough places will be made plains and the crooked places will be made straight and the glory of the Lord shall be revealed and all flesh shall see it together* (Исаия 40, 3–5; Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4–6) [10], этот паттерн насыщен многочисленными эпитетами, метафорами, метонимией, сравнениями: *the American dream; the table of brotherhood; an oasis of freedom and justice; with its vi-*

cious racists; ...with its governor having his lips dripping with the words of "interposition" and "nullification"; little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.

Все эти риторические приемы актуализируют механизм имажинеринга и воздействуют на эмоциональное состояние адресата, чтобы дальнейшие завуалированные модализацией возможности пламенные призывы, опять четырежды повторенные, оказали необходимое действие и нашли отклик у адресата: *With this faith, we will be able to hew out of the mountain of despair a stone of hope. With this faith, we will be able to transform the jangling discords of our nation into a beautiful symphony of brotherhood. With this faith, we will be able to work together, to pray together, to struggle together, to go to jail together, to stand up for freedom together, knowing that we will be free one day. And this will be the day -- this will be the day when all of God's children will be able to sing with new meaning...*

Выявленные конструкции с повторяющимися лексико-стилистическими элементами распределяются неравномерно: есть паттерны без повторов, а есть очень насыщенные паттернами высказывания, когда повтор одной лексико-синтаксической конструкции параллельно / последовательно / по спирали / с чередованием усиливается другой или несколькими конструкциями (рис. 3). Необходимо заметить, что только в первом паттерне наблюдается отсутствие композиционно-стилистических повторов. Это может быть объяснено тем, что в 1-й паттерн заложен другой, не менее значимый прием – пресуппозиция, смещающая смысл предложения на чувство счастья, которое ощущал оратор, по его словам, при этом величие демонстрации, которая только начиналась, как будто уже естественно под-разумевалось. Длинная пауза, сделанная после первого предложения, возможно специально предназначенная для бурных оваций, дала необходимое время для пенетрации пресуппозиции.

Использование интонационно-синтаксических и эмоциональных пауз не только между предложениями, но и внутри, после параллельных конструкций и лексических повторов, дает возможность оратору расставить смысловые акценты и подготовить слушателя к важным идеям. Кроме того, эмоциональные паузы отражают сильную вовлеченность, заинтересованность Кинга в достижении результатов и вызывают ответную реакцию эмоциональной поддержки и психологического раппорта у его адресата. После каждой паузы в видеозаписи слышны возгласы одобрения и аплодисменты. Отметим, что в выступлении наблюдается насыщенность первой части риторическими приемами и средствами интеллектуальной экспрессивности, а второй – стилистическими повторами. Возможно, Кинг это сделал намеренно, чтобы сначала подготовить адресата эмоционально, добиться более глубинного воздействия, вовлечь его в свое выступление, установить раппорт с адресатом, придав сказанному экспрессивности, образности и выразительности.

Кинг широко использует интонационные средства выразительности речи, воздействующие на чувства адресата, выражающие эмоциональное со-

стояние говорящего, усиливающие смысловое и экспрессивное отношение к предмету речи, значение звучащей речи в целом: мелодический, ритмический контур речи, интенсивность движения тона, степень громкости, паузы, логические ударения. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет мелодичность его речи. Он говорит очень выразительно, отчетливо произносит каждое слово, при этом как бы растягивая все звуки таким образом, что кажется, будто он пропевает свою речь. Он нестандартно регулирует степень громкости голоса внутри предложений и составляет паузы особым способом, руководствуясь не логикой, а эмоциями: *And this will be the day* / пауза / *this will be the day when all of God's children* / пауза, возгласы одобрения / *will be able to sing with new meaning: My country 'tis of thee,* / пауза / *sweet land of liberty, of thee I sing* / пауза. Иногда паузы внутри предложений длиннее, чем между предложениями. Его речь приобретает особое звучание и своеобразие, что можно наблюдать и в других его выступлениях (см., например, речь *I Have Been to the Mountaintop* [11]).

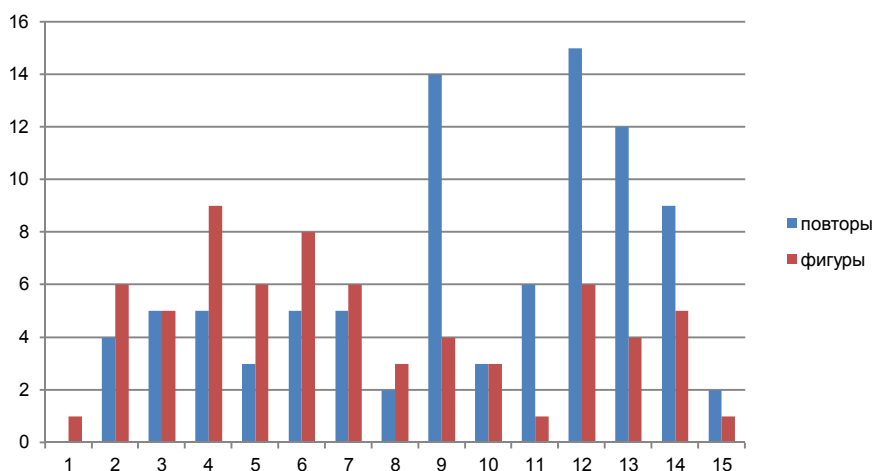

Рис. 3. Соотношение композиционно-стилистических повторов и риторических фигур

Представим наиболее значимые и действенные, на наш взгляд, риторические и стилистические приемы, дискурсивные стратегии и лингвокогнитивные механизмы, которые способствуют усилению эмоционально-образного воздействия на адресата, так как дискурсивные и стилистические импликации проявляются посредством целого комплекса образно-выразительных ресурсов [12. С. 351].

Кольцевой композиционный прием, соединяющий логически первый абзац и последнее предложение выступления посредством повтора глагола присоединения *to join*, позволяет адресанту привлечь внимание и связать вместе концепты единства и братства: *I am happy to join with you today in*

what will go down in history as the greatest demonstration for freedom in the history of our nation. <...> ...when all of God's children, black men and white men, Jews and Gentiles, Protestants and Catholics, will be able to join hands.

Метафорические сравнения (*justice rolls down like waters and righteousness like a mighty stream; this momentous decree came as a great beacon light of hope*), метафоры (*an oasis of freedom and justice; a lonely island of poverty in the midst of a vast ocean of material prosperity; the cup of bitterness and hatred; the heat of injustice; satisfy our thirst for freedom; the bank of justice is bankrupt*); эпитеты (*a lonely island, a vast ocean; symbolic shadow*), метонимия (*America has defaulted on this promissory note; to lift our nation from the quicksands of racial injustice to the solid rock of brotherhood*), повторы (*a state sweltering with the heat of injustice, sweltering with the heat of oppression*), аллитерация (*dignity and discipline; physical force*), консонантное созвучие (*to cash a check; the sons of former slaves and the sons of former slave owners; with this faith, we will be able*), которых огромное множество в выступлении Кинга, сделали его речь яснее, образнее, выразительнее и смогли придать его мыслям эмоциональные оттенки настоящей мечты, донести их до самых глубин сознания и сердец слушателей.

Рамочные конструкции, эпаналепсис (*1. I have a dream that my four little children will one day live in a nation where they will not be judged by the color of their skin but by the content of their character. I have a dream today! I have a dream that my four little children will one day live in a nation where they will not be judged by the color of their skin but by the content of their character. I have a dream today!; 2. Now is the time to make real the promises of democracy. Now is the time to rise from the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice. Now is the time to lift our nation from the quicksands of racial injustice to the solid rock of brotherhood. Now is the time to make justice a reality for all of God's children*) и анадиплосис синтаксических повторов (*America has given the Negro people a bad check, a check which has come back marked "insufficient funds"*), с одной стороны, придают речи ритмичности и динамичности, а с другой – служат созданию эффекта фона и способствуют лучшему пониманию заложенной информации, так как внимание привлекается новой информацией, а уже известное выступает фоном. Полисиндетон, выполняя функцию объединения, в то же время способствует ритмической организации речи: *...with its vicious racists, with its governor having his lips dripping with the words of «interposition» and «nullification»...*

В 4-м паттерне «Постановка интенции вернуть свои права», рассказывая о нищете, бесправии и социальной несправедливости в отношении афроамериканского населения страны, Кинг использует «удивительную по красоте и типично американскую по духу развернутую концептуальную метафору, уподобляя борьбу против расового угнетения, свободу и демократию обналичиванию чека и предъявлению векселя – долгосрочного обязательства перед каждым американцем – на основе знаменательных слов «зодчих» Конституции и Декларации независимости» [8. С. 83]: *In a sense we've come to our nation's capital to cash a check. <...> Instead of honor-*

ing this sacred obligation, America has given the Negro people a bad check, a check which has come back marked «insufficient funds». But we refuse to believe that the bank of justice is bankrupt...

Остановимся подробнее на интонационных особенностях речи Кинга, потому что он специфически интонирует предложения, руководствуясь больше ритмической организацией речи, чем структурной и смыслологической. Расставляя паузы через примерно одинаковые промежутки времени, он, возможно, старался сделать свою речь более доступной для понимания массового адресата, так как говорил в микрофон для огромной аудитории на открытом пространстве. В то же время четкий ритм способствует лучшей пенетрации информации, а размеренный темп вызывает гипнотический эффект. Если в начале речи темп был весьма размеренный, а мелодический строй спокойный и уверенный, то к концу речи Кинг постепенно повышал голос, насыщая речь различными эмоциями, от позитивных до негативных и обратно. Повышение громкости и напряженности голоса указывает на значимые моменты в зонах смыслового давления. Установив раппорт с адресатом посредством подстройки под дыхание благодаря четкой ритмизации речи, он почувствовал ответную реакцию в виде аплодисментов и возгласов одобрения и наладил обратную связь.

Обратная связь с адресатом является важным элементом дискурсивного взаимодействия посредством *умной силы*. Так, если в первой части его речи (паттерны 1–11) превалируют аплодисменты (зарегистрировано 16 случаев, из них самые длинные в 4-м паттерне, где он представляет свою цель – вернуть права черному населению – посредством метафоричных конструкций по обналичиванию чека, длительностью 15 секунд), то во второй, кульминационной части (паттерны 12–15), где он представляет свою предвыборную кампанию, завуалированную в мечту, посредством веры и надежды как опоры для будущих действий, завуалированного условия для величия страны и завуалированного условия для равенства, выраженного пресуппозицией и стратегией моделирования желаемого будущего, практически все паузы сопровождаются аплодисментами и возгласами одобрения. Наличие длительных пауз (долготой более 10 секунд в 4-, 6-, 7-, 8-, 9-, 12- (дважды), 15-м паттернах) обосновано когнитивной необходимостью конструирования перерывов между подачей информации для ее усвоения и обдумывания. Хотя Кинг строит длинные предложения, но профессиональная ритмичная паузация внутри предложений позволяет ему превратить этот недостаток в достоинство. Например, самое первое предложение 1-го паттерна состоит из 27 слов, а последний паттерн состоит из трех предложений, первое из которых состоит из 71 слова, что не помешало Кингу стать одним из самых эффективных ораторов XX в.

В результате исследования сделан вывод о значимости лингвокогнитивных механизмов смыслоритмической модуляции, имажинеринга, инспирации и единения для лучшей пенетрации паттернов в дискурсе М.Л. Кинга при поликодовом рассмотрении. Наряду с использованием Кингом *умной силы*, которая ведет адресата к заданной цели (здесь пропа-

ганда борьбы за права негров и призывы к открытым действиям), ясно прослеживается субъективная идеологическая модализация дискурса, которая заключается в выражении отношения адресанта к содержанию его высказывания, целевой установки речи, отношения содержания высказывания к действительности. В ряду частотных дискурсивных и языковых явлений, которые усиливают пенетрационную способность паттернов в рассматриваемой речи Кинга, отметим стратегию моделирования потенциального будущего, пресуппозиции, риторические приемы и средства интеллектуальной экспрессивности: эпитеты, метафоры, метонимию, сравнения, композиционно-стилистические повторы, интонационно-синтаксические и эмоциональные паузы, кольцевой композиционный прием и т.д.

Выделение паттернов в дискурсе при его деконструкции способствует более точному структурированию успешных коммуникативных моделей. В речи Кинга выявлено 15 дискурсивных паттернов, логическая последовательность которых стимулирует обратную связь с адресатом и активирует взаимодействие посредством *умной силы*, что дает возможность управлять дискурсом и вести адресата к заданной цели. Среди частотных паттернов речи Кинга отметим констатацию фактов, модализованный нарратив, призывы к действиям, прямые директивы, предложение конкретных действий для достижения свободы и равенства черного населения США. Итак, технология «Умная настройка» дискурса позволяет не только выявить лингвокогнитивные механизмы, дискурсивные силы и стратегии, риторические и стилистические приемы, стимулирующие достижение успешного результата коммуникации, но и раскрыть потенциал взаимодействия адресанта с адресатом, сконструировать технологичный дискурс с заданными параметрами.

Литература

1. Якоба И.А. Власть дискурса: моделирование дискурсивного взаимодействия. Иркутск : Изд-во ИРНТУ, 2016. 242 с.
2. Минакова М.А. Паттерн. URL: <https://www.psych.ru/glossary/view/88/>
3. Martin Luther King, Jr. I Have a Dream. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihaveadream.htm>
4. Тарасов Е.Ф. Проблемы теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 20–26.
5. Буянов Е., Буянова К. Речь Мартина Лютера Кинга «I have a dream» («У меня есть мечта»). URL: https://4brain.ru/oratorskoe-iskusstvo/_i-have-a-dream-rech-kinga.php
6. King Martin Luther, Jr. I have a dream (video). URL: https://www.youtube.com/watch?v=HRIF4_WzU1w
7. Песни для политических действий. URL: <http://www.agitclub.ru/singout/songbook/classics/weshallovercome.htm>
8. Шпетный К.И. Лингвостилистические особенности ораторской речи Мартина Лютера Кинга «I Have A Dream» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. № 17 (703). С. 80–94.
9. Феодосий, епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Москва ; Сергиев Посад : Московская духовная академия, 1999. 324 с.
10. Исаия 40, 3–5; Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4–6.

11. *I Have Been to the Mountaintop* Full Speech. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ixfwGLxRJU8>

12. Роговская С.Е., Башмакова И.С. Стилистические приемы и выразительные средства в языке // Язык, культура и научно-технические инновации в странах изучаемых языков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2016. С. 349–354.

A Linguocognitive Complex of Mechanisms Intensifying Discourse Pattern Penetrative Ability

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 58. 115–128. DOI: 10.17223/19986645/58/8

Irina A. Yakoba, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Keywords: patternization, pattern penetration, discourse deconstruction, “Smart Tuning” technology, M.L. King.

The author considers Martin Luther King’s speech “I Have a Dream” through the prism of the “Smart Tuning” discourse technology that helps to clarify its interaction potential with the addressee – an average American of the mid-1960s. The choice is determined by the fact that it is clearly divided into sense patterns; their impact is intensified by multiple constructions of lexical and stylistic iterations, rhetorical and stylistic devices, discourse strategies and linguocognitive mechanisms.

The aim of the article is the objectivation of discourse patternization importance, the relation of discourse pattern penetration ability and narrative emotive imaginative filing, sense-rhythmic modulations, speech saturation of rhetorical devices. Among them are metaphoric constructions and intertextual references to religious sources. The idea of discourse tuning by means of discourse powers and linguocognitive mechanisms for planned result destination and effect intensification served as a hypothesis.

In the course of the research, the following procedures were carried out through discursive and critical analysis, the method of deconstruction, content analysis: the speech division into discursive patterns, the modeling of the sense-rhythmic structure, the revealing of nuclear concepts, rhetorical, stylistic, compositional techniques, discursive strategies for recognition of linguocognitive mechanisms lying in their basis, the grounding for the smart power action for controlling discourse.

The special roles of the compositional and the sense-rhythm speech structures and means of expression are identified. The penetration capacity of discourse patterns depends on the emotionally-shaped expression decoration, intellectual expressivity, sense-rhythmic modulations, speech saturation of metaphoric and parallel lexical and stylistical constructions, expressive, emotional and psychological pauses and intertextual references to religious sources and documents fundamental to the nation. The study concluded the significance of sense-rhythmic modulation mechanisms, imagineering, inspiration and unity for a better penetration of patterns in King’s discourse under a mix code consideration. Pattern extraction in the discourse during its deconstruction facilitates a more precise structuring of successful communication models. In King’s speech 15 discourse patterns were revealed. Their logical sequence encourages feedback from the addressee and enables interaction by means of *smart power*, which makes it possible to control the discourse and lead the addressee to the specified destination. Each pattern contains a certain sense or an idea that is different from others on compositional and semantic levels. The pattern length is also different and depends on the addresser’s aim.

In conclusion, the author resumes that the “Smart Tuning” discourse technology allows us not only to identify linguocognitive mechanisms, discursive strategies, rhetorical and stylistic

devices that promote the achievement of a successful result of communication, but also to reveal the potential of the addresser's contact with the addressee, to construct a technological discourse with specified parameters.

References

1. Yakoba, I.A. (2016) *Vlast' diskursa: modelirovanie diskursivnogo vzaimodeystviya* [The power of discourse: discursive interaction modeling]. Irkutsk: Irkutsk State Technical University.
2. Minakova, M.A. (2018) *Pattern*. [Online] Available from: <https://www.psyh.ru/glossary/view/88/>. (In Russian).
3. King, M.L. (1968) *I have a dream*. [Online] Available from: <http://www.american-rhetoric.com/speeches/mlkihaveadream.htm>.
4. Tarasov, E.F. (2010) The problems of the theory of speech communication. *Voprosy psikholingvistiki*. 12. pp. 20–26. (In Russian).
5. Buyanov, E. & Buyanova, K. (2015) *Rech' Martina Lyutera Kinga "I have a dream" ("U menya est' mechta")* [Martin Luther King's "I have a dream"]. [Online] Available from: https://4brain.ru/oratorskoe-iskusstvo/_i-have-a-dream-rech-kinga.php.
6. King, M.L. (1968) *I have a dream*. Video. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=HRIF4_WzU1w.
7. Agitclub.ru. (n.d.) *Pesni dlya politicheskikh deystviy* [Songs for political action]. [Online] Available from: <http://www.agitclub.ru/singout/songbook/classics/weshallovercome.htm>.
8. Shpetnyy, K.I. (2014) Linguostylistic features of Martin Luther King's oratory I Have a Dream. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 17 (703). pp. 80–94. (In Russian).
9. Theodosy, Archishop of Polotsk and Glubokoe. (1999) *Gomiletika. Teoriya tserkovnoy propovedi* [Homiletics. Theory of church preaching]. Moscow; Sergiev Posad: Moscow Theological Academy.
10. Isaiah 40:3–5; Matthew 3:3; Mark 1:3; Luke 3:4–6. (In Russian).
11. King, M.L. (1968) *I Have Been to the Mountaintop Full Speech*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=ixfwGLxRJU8>.
12. Rogovskaya, S.E. & Bashmakova, I.S. (2016) Language stylistic techniques and expressive means. *Yazyk, kul'tura i nauchno-tehnicheskie innovatsii v stranakh izuchaemykh yazykov* [Language, culture, and scientific and technical innovations in the countries of the languages under study]. Proceedings of the International Conference. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. pp. 349–354. (In Russian).